

**Отношения купеческой элиты с купечеством города
Вязьмы в XVIII в.**

Купечество; купеческая элита; бургомистры; конфликты.

В XVIII в. представители купеческой элиты нередко служили в качестве бургомистров городских магистратов. Отношение их к купечеству города наиболее ярко проявлялось в конфликтах. Одни бургомистры определенно занимали сторону купечества, а другие были инициаторами конфликтов с купцами, защищая свои личные интересы.

В XVIII в. в России происходило формирование купеческого сословия. В то же время складывались представления об идеальном образце, к которому должна была стремиться верхушка купечества. По мнению Н.В. Козловой, одна из характерных черт «русского образа "совершенного купца" XVIII в.» состояла в признании в качестве неопременного результата его деятельности не только личного обогащения, но и общественной пользы» [1, с. 358]. Насколько этому идеалу соответствовали представители купеческой элиты? Какие отношения складывались между ними и городским купеческим сообществом? Что преобладало в поведении купеческой элиты – противостояние городскому сообществу, подогреваемое желанием наживы, или стремление защитить интересы купечества? Эти вопросы будут рассмотрены на материалах Вязьмы 40-60-х гг. XVIII в. Эти материалы представлены главным образом судебными делами, хранящимися в фонде Главного магистрата РГАДА.

В современной социологии существует несколько подходов к понятию «элита», даются различные его трактовки. Наиболее часто к элите относят лучших представителей социума. В условиях провинциальных городов России XVIII в. представителями элиты были богатые

---

¹ Беспалёнок Елена Дмитриевна, Смоленский государственный университет (РФ, Смоленск), к.и.н., edbepaleno@mail.ru.

и уважаемые купцы, многие из которых, как правило, выбирались купечеством на должности бургомистров. В середине XVIII в. «магистраты не являлись частью посадско-общинного самоуправления. Они стояли над посадским миром, как его начальство. Избираемые из состава верхушки посадского общества, они... являлись главным образом проводником политики государственной власти по отношению к городскому тяглому населению» [2, с. 103].

В этой статье в качестве представителей купеческой элиты города Вязьмы в центре внимания будут купцы А.Ф. Бубнов и Ф.Т. Юдичев. Аггей Филиппов сын Бубнов был выбран на должность бургомистра не позднее мая 1744 г. В 1752 г. он скончался, будучи еще бургомистром. На его место в том же году был выбран Федор Трофимов сын Юдичев. Он служил бургомистром Вяземского магистрата восемь лет и 25 июля 1760 г. был уволен от должности².

А.Ф. Бубнов родился в семье потомственного вяземского купца Ф.А. Бубнова в конце XVII в. Имя деда А.Ф. Бубнова значится в списке имен «вязмичем посацким людям старым», составленном в 1651/52 г. М.В. Колычковым³. Вместе с отцом и младшим братом Тимофеем Аггей занимался торговым промыслом. Купцы Бубновы торговали «харчевным мясным и рыбным товаром», а также отъезжали в деревни с разной «мелочью»⁴. Братья Бубновы, согласно летописным записям Входоиерусалимского храма 1740-50-х гг., жили в этом приходе, известном как один из самых богатых⁵.

Дела и документы, к которым имел отношение А.Ф. Бубнов во время своего пребывания на должности бургомистра города Вязьмы, свидетельствуют о том, что он всегда был на стороне городского купеческого сообщества в целом и отдельных купцов в частности.

Самым ярким доказательством этого является определенная позиция бургомистра Бубнова в событиях, произошедших в Вязьме 23 февраля 1745 г., когда ночью во дворе купца П. Кирилова троекратно вспыхивал пожар. Виновниками загораний были гости семинарского учителя Посникова, квартировавшего у П. Кирилова. Разъяренные вяземские купцы, вынужденные трижды за ночь прибегать для тушения пожара, избивали учителя. Вследствие этого в Главном магистрате было заведено судебное дело, которое показывает, что среди купцов был и бургомистр Бубнов вместе со своим братом. «...Оного учителя Пос-

---

² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 465. Л. 1; Д. 6230. Л. 1, 5; Д. 11 574. Л. 3.

³ Там же. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). Кн. 15-а. Л. 50.

⁴ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 764. Л. 367; Д. 776. Л. 161 об.

⁵ Государственный архив Смоленской области. Ф. 48. Оп. 2. Д. 1058. Л. 2 об.

никова, приходя к нему в квартиру nocturnal временем, смертно били и разоряли. Первым был при том онога города Вязмы бургомистр и первостатейный купец Агей з братом Тимофеем Бубновы. Причем и приговаривали множеству людям, кои с ними в то nocturnal время были, чтоб онога учителя бить нещадно. И бив, по приказу их, повели онаго учителя, да с ним того ж города Спаскаго попа Василья и семинаристов в магистрат, где и держали всех оных взятых, яко сущих злодеев, порознь всю nocturnal. А поутру ...онаго учителя с товарищем своим вяземским же купцом Парфеном Гайдуковым прислал в Вяземское духовное правление. Того ради... онаго Бубнова взять в Москву в Главный магистрат для учинения ему за показанные продерзости по силе указов»⁶. Через несколько лет дело А.Ф. Бубнова было прекращено. Находясь под следствием, А.Ф. Бубнов продолжал исполнять свою службу в Вяземском магистрате. При этом бургомистр Бубнов не спешил выдавать властям для наказания провинившихся вяземских купцов. Так было в 1749 г., когда из канцелярии розыскных дел Гжатской пристани было получено требование о высылке к следствию из Вязмы купца П. Батенина, оговоренного ворами⁷.

Доброжелательное отношение А.Ф. Бубнов проявлял к купцам и других городов, за что даже был обвинен в сговоре с дорогобужскими купцами Н. и А. Прудниковыми их племянницей шляхтянкой М. Лыкошевой, затеявшей тяжбу о наследстве со своими родственниками. За сговор был принят дружелюбный разговор купцов между собой⁸.

Сменивший А.Ф. Бубнова на посту бургомистра Ф.Т. Юдичев был также потомственным вяземским купцом. Его дед служил рейтаром и был успешным предпринимателем, торгуя, согласно вяземским таможенным книгам XVII в., в основном железным товаром: «укладом тифинским», замками и сохами⁹. Накопив капитал, он записался в посад. Ф.Т. Юдичев вместе с братьями продолжил дело деда, сохранив первоначально торговую специализацию. В дальнейшем Ануфрий и Федор Юдичевы расширили свое торговое предпринимательство, отправляя к Рижскому порту струги, груженные «пенькою и льном, семем льненым, железом, маслом конопляным и всякого звания хлебом и всяких разных сортов товаров». Годовой оборот братьев состав-

---

⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 1794. Л. 54 об.–55.

⁷ Там же. Ф. 291. Оп. 1. Д. 3550. Л. 1–2 об., 9.

⁸ Там же. Д. 1435. Л. 1–2.

⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1 (Вязьма). Кн. 36. Л. 78, 78 об.; Кн.39. Л. 81.

лял 6 тыс. руб.¹⁰. Как и Бубновы, Юдичевы числились среди прихожан Входаиерусалимского храма.

В отличие от своего предшественника, Ф.Т. Юдичев занимал неоднозначную позицию по отношению к вяземскому купечеству, в котором он видел как своих сторонников, так и врагов. При Ф.Т. Юдичеве вяземское купечество было разделено на своего рода партии, принадлежность к которым прямо зависела от отношений купца с бургомистром. Личная неприязнь, зависть к отдельным купцам определяли характер действий Ф.Т. Юдичева в отношении их.

Самый затяжной конфликт был у Ф.Т. Юдичева с И.С. Барышниковым. Бургомистр претендовал на лавку, доставшуюся по наследству Барышникову. Ф. Юдичев использовал все возможные средства для давления на молодого купца. Он несколько лет задерживал регистрацию в магистрате купчих И. Барышникова «на покупные места», приказывал квартирмейстерам ставить в его дом «многократно, не по очереди, постоем разных чинов людей», принуждал окладчиков отягощать И. Барышникова излишними податями, одновременно уменьшая их для «свойственников» Юдичева. Бургомистр незаконно отказывал И. Барышникову в даче аттестатов для подрядов, «отговариваясь, якобы и верить нечему», причем такая мера воздействия применялась Юдичевым не только к нему, но «и другим, кто ему не услужит». Бургомистр запрещал работным людям наниматься на работу к И. Барышникову. Наконец, в 1760 г. Ф. Юдичев, считавший, что купец должен с ним «делиться», задержал 2000 руб., присланных И. Барышникову за поставленный им по подряду в рижские магазины провиант. Все это было рассмотрено в Главном магистрате и дело было решено в пользу И.С. Барышникова¹¹.

Зависть испытывал Ф. Юдичев и по отношению к племяннику его предшественника на посту бургомистра Якову Бубнову, пожелавшему в 1759 г. «для протесту векселей быть публичным нотариусом». Несмотря на поддержку его кандидатуры купечеством, бургомистр выдвинул возражения против избрания Я. Бубнова, сообщая, в частности, о том, что инициатором его избрания на должность нотариуса был его родной дядя Т.Ф. Бубнов. Возражения бургомистра не были приняты¹².

На взаимоотношения Ф.Т. Юдичева с вяземским купечеством обратил внимание С.М. Соловьев: «Купечество города Вязьмы подало

¹⁰ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/11. Л. 3.

¹¹ Там же. Ф. 291. Оп. 1. Д. 9849. Л. 1–16.

¹² Там же. Д. 9109. Л. 1–13.

челобитную, что в прошлом году оно просило о перемене бывшего тогда в Вяземском магистрате бургомистром Юдичева за непорядочные поступки и о предании его суду... Тогда Сенат велел Юдичева отрешить и на его место выбрать купечеству другого... Но хотя Юдичев и отрешен, однако о непорядочных его поступках рассмотрения не последовало» [4, с. 611-612].

Ф.Т. Юдичев, еще не освобожденный от должности, мстил челобитчикам, используя известные ему сведения. Так, бургомистр написал доношение, по которому требовал учинить «наказание бить плетми» купца Ф. Чертолина. В своей челобитной Чертолин объяснял, что бургомистр единолично написал доношение «по злобе на него за поданное в Правительствующий Сенат на него прошение о смене которого за непорядочные его поступки». При этом поводом было уже закрытое дело восьмилетней давности¹³.

После окончания пребывания на должности бургомистра у Ф.Т. Юдичева оставались в городском магистрате «свои люди», что показала тяжба брата Юдичева с купцами Фатовыми в 1768 г. Троекратное обращение Фатовых в Вяземский магистрат не дало результатов, потому что служащие его, «дружа и нороя предписанному Юдичеву», не давали делу хода¹⁴.

Несмотря на то, что А.Ф. Бубнов и Ф.Т. Юдичев были разными людьми, их объединяло одно обстоятельство. Оба они были храмостроителями. Таким образом, идея общественного служения, ответственность за своих сограждан отразилась, вероятно, даже не осознаваемая представителями купеческой элиты, в щедрых пожертвованиях на строительство храмов. Одной из причин участия купечества в храмостроительстве А.В. Семенова назвала то обстоятельство, что «при приоритетном положении дворянства благотворительность и храмосозидание часто являлись для купечества именно той сферой, где оно могло получить общественное признание» [3, с. 434].

Характерно, что, по материалам метрических книг вяземских церквей, и А.Ф. Бубнов и Ф.Т. Юдичев были типичными представителями элиты и в том, что кумовьями их и их родственников были, главным образом, такие же богатые и авторитетные купцы, а также священники.

Итак, на отношения с купеческим сообществом, оказывали влияние как личные качества представителей купеческой элиты, так и поведенческие стереотипы и общие ценности, характерные для этого

---

¹³ Там же. Д. 10 337. Л. 1–4 об.

¹⁴ Там же. Д. 15 017. Л. 1–74 об.

слоя купечества. Одни, подогреваемые желанием наживы, могли противостоятъ городскому сообществу, другие могли самоотверженно защищать интересы купечества. Характерно, что большинство представителей купеческой элиты были жертвователями на строительство городских храмов.

1. *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999.
2. *Козлова Н.В.* Городское самоуправление и городская администрация в России XVIII века // Управление городами: история и современность: материалы научной конференции. Тверь, 23-24 ноября 2000 г. Тверь, 2001.
3. *Семенова А.В.* Национально-православные традиции в менталитете русского купечества в период становления предпринимательства // История предпринимательства в России / Книга первая. От средневековья до середины XIX века. М., 2000.
4. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. М., 1993. Кн. XII. Т. 24.